

К ЧИТАТЕЛЯМ

В основу настоящего выпуска «Южно-Российского альманаха» положены материалы Международной научной конференции, проходившей в Ростовской консерватории в апреле 2014 года и посвящённой юбилеям двух замечательных отечественных музыковедов, учёных, педагогов, общественных деятелей, оставивших более чем заметный след в музыкальной истории страны, – Лии Яковлевны Хинчин и Арнольда Наумовича Сохора. Так совпало (волею случая или провидения), что их юбилейные даты пришлись на один месяц. В апреле 2014 года Лие Яковлевне исполнилось бы 100 лет, а Арнольду Наумовичу – 90. На конференции собрались ученики и коллеги юбиляров, те, кто их знал, у кого-то из них учился, и те, кто, будучи не знакомыми с Л. Я. Хинчин и А. Н. Сохором лично, так или иначе связаны с ними общностью научных интересов, опирались и опираются на идеи, высказанные в их трудах.

Оба они фактически явились создателями научных школ, оставив после себя большое количество последователей, интересных, талантливых, ярко проявивших себя в отечественном музыкознании. Хинчин работала в музыкальных вузах Киева, Саратова, Новосибирска, Ростова-на-Дону и везде напрямую влияла на формирование музыкально-исторических кафедр. Достаточно сказать, что в Ростовской консерватории кафедра истории музыки почти стопроцентно состоит из выпускников Хинчин либо их учеников. Под руководством Сохора в аспирантских классах Ленинградского института театра, музыки и кинематографии и Ленинградской консерватории обучались молодые музыковеды из разных городов и республик страны: помимо Ленинграда, из Вильнюса, Еревана, Тбилиси, Казани, Новосибирска, Свердловска, Ростова-на-Дону.

Хинчин и Сохор были очень разными и в жизни, и в науке. Лия Яковлевна – импульсивная, взрывная, неудовлетворённая, мятущаяся, склонная к постоянным борениям и конфликтам; Арнольд Наумович – уравновешенный, выдержанный, абсолютно позитивно воспринимавший жизнь и окружающих его людей. И в полном соответствии с личностными качествами, свойствами характеров избирались «герои» их научных трудов. Хинчин привлекали трагически рефлектирующие Чайковский, Шостакович, Берг, – именно этим композиторам были посвящены наиболее глубокие её исследования. Сохору более тяготел к художникам иного плана – объективным эпикам Бородину, Свиридову, их творчество стало темой самых масштабных, монументальных монографий учёного.

Круг проблем, интересовавших каждого из юбиляров, был также во многом индивидуален. В центре интересов Хинчин находились вопросы драматургии, прежде всего, оперный театр. Она и в жизни была человеком ярко театральным, а её лекции по истории музыки зачастую превращались в своеобразные моноспектакли. Опера привлекала Хинчин многоуровневостью конфликтов, полифоничностью взаимодействия драматургических пластов, сложностью соотношения театрально-сценического и имманентно-музыкального рядов, симфонической логикой.

Для Сохора приоритетным являлось осмысление музыкального произведения и, шире, музыкального искусства в целом с позиций не только достигнутого художественного результата, но и последующей его жизни в обществе, форм функционирования, условий бытования, характера потребления и восприятия в определённой социальной среде. Он умел соотносить музыкальное искусство с системами более высоких уровней как элемент музыкальной и художественной культуры общества. Поэтому внутренне мотивированным и оправданным стал для него приход к музыкальной социологии, к теории музыкальных жанров, выстраиваемой сквозь призму их социальных функций.

При этом Хинчин и Сохора многое сближало. В профессиональном плане их роднил чуткий музыкантский слух, аналитический талант, дар наблюдения тончайших процессов, происходящих в музыкальной ткани сочинений, умение чутко проследить богатую внутреннюю жизнь всех наи-

более значимых элементов этой ткани – интонационных и жанровых, выявлять глубинную драматургическую, смысловую логику упомянутых процессов в масштабах произведения и в более широком историческом контексте. А в плане человеческого Хинчин и Сохора объединяли активность жизненной позиции, общественный темперамент, человечность, стремление протянуть руку помощи друзьям, коллегам, ученикам. Не случайно в жизни они с большим уважением и симпатией относились друг к другу. Связывали юбиляров и общие ученики, которых, впрочем, было только двое: Евгений Георгиевич Шевляков и автор этих строк. Всего отмеченного выше оказывалось достаточно для постоянного, не прерывавшегося годами взаимообмена информацией, последними новостями и добрыми пожеланиями.

Состоявшаяся конференция и публикуемое собрание материалов – скромная дань памяти и уважения к Учителям и Коллегам, к их жизни, деятельности, подтверждение преемственности их идей, жизненности их научных и педагогических традиций. Подтверждение особенно важное в наше нестабильное, расшатывающее все профессиональные, духовные и нравственные константы время.

Анатолий Цукер